SSI
Social science and innovation
SOCIAL SCIENCE AND INNOVATION
ISSN 2992-9180
E-ISSN 2992-9180

Social Science and Innovation

SOCIAL SCIENCE AND INNOVATION

2026-YIL OKTABR SONI

O’zbekistonda ilmiy nashrlarning ochiq kirishli platformasi: ijtimoiy fanlar va innovatsiyalar bo‘yicha taqrizlanadigan ilmiy jurnal.

OPEN ACCESS ACADEMIC JOURNAL

supportresult.uz@gmail.com

RESEARCH | SOCIETY | INNOVATION

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУСККОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кулбаева Саодат Сафаровна

Кандидат пед.наук, профессор, Гулистанский государственный университет, г.Гулистан, Узбекистан.

Kulbayevasaodat1202@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации грамматических (синтаксических и морфологических) и пунктуационных норм русского языка в условиях цифровой коммуникации. Анализируется соотношение понятий «система языка», «норма» и «узус». На основе научных исследований описываются процессы упрощения синтаксиса, эллипсиса, функционального использования графических средств и воздействия цифровых технологий (автозамена, голосовой ввод) на речевую практику.

Ключевые слова: языковая норма, узус, цифровая коммуникация, интернет-дискурс, синтаксис, эллипсис, вариативность.

TRANSFORMATION OF GRAMMATICAL NORMS OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF DIGITAL COMMUNICATION

Abstract: This article examines the transformation of grammatical (syntactic and morphological) and punctuation norms in the Russian language in the context of digital communication. The relationship between the concepts of "language system," "norm," and "language usage" is analyzed. Based on scientific research, the article describes the processes of syntax simplification, ellipsis, the functional use of graphic tools, and the impact of digital technologies (autocorrect, voice input) on speech practice.

Keywords: language norm, usage, digital communication, online discourse, syntax, ellipsis, variability.

Языковая норма — одна из центральных проблем языкознания. Она помогает сохранять единство литературного языка, делает речь понятной для разных людей и задаёт общие ориентиры для употребления языковых средств. При этом язык не остаётся неподвижным: он развивается вместе с обществом, культурой и условиями общения.

Актуальность темы обусловлена масштабным переходом повседневного, профессионального и публичного общения в цифровую среду (мессенджеры, социальные сети, блог-платформы, электронную почту). Быстрый обмен текстовыми сообщениями формирует специфические речевые привычки, которые оказывают прямое влияние на способы построения высказываний, структуру предложения, использование знаков препинания и выбор морфологических форм [1; 3].

Цель статьи — выявить основные изменения в употреблении грамматических норм русского языка под влиянием цифровой среды и определить, как они соотносятся с литературной нормой.

В работе используются описательный и сравнительный методы, а также анализ научной литературы по вопросам языковой нормы, узуса и развития русского языка. Рассмотрены процессы сокращения и упрощения синтаксических конструкций, пропуск слов, распространение неполных предложений, изменение пунктуационного оформления и взаимодействие письменной и устной речи.

Грамматическая норма — это исторически сложившиеся, социально одобряемые и зафиксированные в кодификационных источниках правила образования форм слов, построения словосочетаний и конструирования предложений в литературном языке. Она выступает фундаментом языковой системы, обеспечивающим структурное единство, стабильность и преемственность литературного языка на разных этапах его функционирования. Грамматическая норма охватывает два ключевых уровня языковой структуры: морфологический и синтаксический.

Морфологические нормы регламентируют процессы словоизменения и формообразования. Они определят правильный выбор и варьирование падежных окончаний (например, разграничение форм

именительного падежа множественного числа *-а/-я* и *-ы/-и*), категориальных показателей рода, числа и одушевлённости существительных, степеней сравнения прилагательных и наречий, а также форм спряжения, времени, вида и наклонения глаголов. Ошибки или варианты на этом уровне непосредственно затрагивают морфемную и словоизменительную структуру слова.

Синтаксические нормы регулируют правила соединения слов в единые смысловые и грамматические блоки (словосочетания) и организацию этих блоков в простые и сложные предложения. Они обеспечивают корректность синтаксической связи — согласования, управления и примыкания, определяет нормированный порядок слов в предложении, а также правила построения сложных конструкций (причастных и деепричастных оборотов, придаточных частей).

Функционально-коммуникативное значение грамматической нормы выходит далеко за рамки чисто формального ограничения речевой свободы или прескриптивного контроля. Главное предназначение нормы заключается в обеспечении максимальной точности, ясности и однозначности передачи смысловой информации. Строгая грамматическая организованность текста минимизирует риски двусмысленности и коммуникативных сбоев: благодаря последовательному соблюдению грамматических связей адресат сообщения способно беспрепятственно и с минимальными ментальными усилиями идентифицировать:

Субъект и объект действия (кто совершает действие и на что оно направлено);

Временную и локативную локализацию событий;

Логические, причинно-следственные, условные, уступительные и целевые отношения между элементами высказывания.

Таким образом, грамматическая норма является ключевым механизмом информационной эффективности коммуникации, защищающим текст от смысловой деформации и помогающим участникам речевого акта достигать полного взаимопонимания.

Для понимания языковых процессов необходимо разграничивать три взаимосвязанных понятия:

Система языка — совокупность единиц и закономерностей, задающих потенциальные возможности создания высказываний.

Норма — исторически сложившийся, общественно признанный и кодифицированный выбор языковых средств.

Узус — реальная практика употребления языка носителями в разных коммуникативных ситуациях [3].

Между узусом и нормой неизбежно возникают расхождения. В цифровой коммуникации интернет-пользователи активно формируют новые речевые привычки, создавая явление «отложенной нормы», когда речевая практика меняется быстрее, чем её успевает зафиксировать академическая кодификация [1]. Однако высокая частотность употребления той или иной формы в узусе само по себе не делает её автоматически нормативной.

История русского литературного языка показывает, что норма всегда формируется как баланс между устойчивостью и изменчивостью. Устойчивость необходима для преемственности поколений, а изменчивость — для адаптации к новым коммуникативным потребностям.

Любое языковое нововведение проходит путь от единичного употребления (окказионализма) до системного элемента узуса, после чего при условии долговечности, функциональной оправданности

и поддержки образованной частью общества может быть зафиксировано в нормативных справочниках.

Историко-литературный процесс показывает, что норма всегда формируется на стыке различных речевых стилей и коммуникативных практик. Ключевую роль в становлении современной русской литературной нормы сыграл А. С. Пушкин, который сумел органично синтезировать три мощных языковых пласта: строгость книжно-славянской традиции, непринуждённость живой разговорной речи дворянского обихода и стилистическую гибкость европейской (в первую очередь французской) литературной культуры. Пушкинский язык стал уникальным эталоном баланса: он продемонстрировал, как синтаксические конструкции могут сохранять высокую литературную организованность и логическую стройность, но при этом стремительно приближаться к естественности, лёгкости и ясности живого устного общения, освобождаясь от архаичной громоздкости XVIII века.

В XXI веке функцию полигона для взаимодействия разных речевых стилей берёт на себя интернет. Сегодня цифровая среда выполняет коммуникативную и языкотворческую функцию, в чём-то аналогичную роли художественной литературы XIX века: она служит глобальным пространством массового и непрерывного взаимодействия традиционной письменной нормы и устно-разговорных форм речи. Если в пушкинскую эпоху синтез книжного и разговорного элементов происходил преимущественно на страницах художественных произведений и в интеллектуальных салонах, то в современных условиях конвергенция устной и письменной речи осуществляется в мессенджерах, социальных сетях, блогах и комментариях, где миллионы пользователей ежедневно формируют новые гибридные формы коммуникации [3].

Цифровая переписка занимает промежуточное (гибридное) положение между письменной и устной речью. Высокая скорость обмена сообщениями и установка на диалогичность определяют следующие языковые особенности:

Вместо сложных синтаксических конструкций пользователи часто предпочитают делить мысль на последовательность коротких автономных реплик [4].

Пример: «Я уже дома. Всё нормально. Напишу позже» вместо сложного предложения «Я уже дома и всё нормально, поэтому напишу позже».

Эллипсис (пропуск очевидных элементов высказывания) обусловлен стремлением передать максимум информации с наименьшими речевыми усилиями [4]. В контексте чата фразы «Ты где?» — «На паре» являются коммуникативно достаточными, хотя формально предложения остаются неполными.

В неформальной переписке часто опускаются финальные точки и заглавные буквы, а эмоционально-интонационный рисунок речи компенсируется партитурой эмодзи, повторами знаков («???») и использованием CAPS LOCK. Отсутствие точки в чате выполняет жанровую функцию (сигнал незавершённости диалога), однако перенос этих привычек в официально-деловой или научный стиль квалифицируется как ошибка [2].

На современный узус оказывает влияние применение цифровых инструментов:

- автопроверка правописания поддерживает нормативность, но снижает

рефлексию над текстом.

- предиктивный ввод ускоряет набор, но подталкивает к клишированию.

- голосовой ввод преобразует устную речь в письменную, деформируя

традиционную синтаксическую и пунктуационную структуру [3].

Объективная научная оценка любой языковой инновации — будь то грамматическое упрощение, синтаксический эллипсис или графическая трансформаторная форма — должна опираться на строго подчинённый функционально-стилистический контекст и ситуативную уместность.

В сфере неформального цифрового общения (чаты, личная переписка в мессенджерах, комментарии в социальных сетях) такие явления, как синтаксический эллипсис, опускание знаков препинания, использование неполных предложений и графические упрощения, являются коммуникативно и функционально оправданными. Они служат инструментом языковой экономии, обеспечивают высокую скорость обмена репликами и компенсируют отсутствие устной интонации и жестикуляции. В данном регистре преобладает дескриптивный принцип: форма подчинена задаче мгновенной и непринуждённой передачи мысли.

В академическом и официально-деловом дискурсе, напротив, фундаментальный приоритет безусловно сохраняется за традиционной кодификацией, строгой грамматической выверенностью, логической связностью и понятийно-терминологической точностью. В официальных документах, научных статьях, отчётах и учебных материалах любые проявления неформального интернет-узуса воспринимаются как стилистический диссонанс или речевая ошибка, поскольку они разрушают смысловую однозначность текста и снижают его информационную достоверность.

Таким образом, современные языковые процессы требуют от носителя языка не механического следования единым запретам, а развитой коммуникативной компетенции — способности дифференцировать языковые средства и гибко переключаться между функциональными стилями в зависимости от цели общения, адресата и формата коммуникации.

Для дифференциации временного фата или ошибки от устойчивой языковой тенденции следует использовать комплекс критериев:

Соответствие внутренним закономерностям системы языка.

Регулярность и широта распространения (выйти за пределы узкой группы).

Оценка и фиксация нормативными справочниками.

Функциональная целесообразность и отсутствие двусмысленности.

Устойчивость явления во времени.

Заключение

Грамматическая норма продолжает оставаться основным институтом, обеспечивающим единство литературного языка, ясность коммуникации и понятность текстов для всех членов общества.

Цифровая коммуникация сформировала специфический гибридный регистр речи, сочетающий графическую форму фиксации с устно-разговорной спонтанностью, динамикой и диалогичностью

Наблюдаемые в интернет-дискурсе явления — упрощение синтаксиса, массовый эллипсис, отказ от традиционных пунктуационных знаков, замена интонаций графическими символами и эмодзи — являются естественными адаптационными механизмами языка к требованиям высокой скорости обмена информацией

Узус цифровой среды опережает академическую кодификацию, создавая ситуацию «отложенной нормы». Однако высокая частотность речевого явления в мессенджерах не превращает его автоматически в литературную норму

Алгоритмы автопроверки, предиктивного ввода и голосового интерфейса оказывают двоякое действие: с одной стороны, они помогают поддерживать базовый уровень грамотности, с другой — способствуют стилистическому клишированию и снижению речевой рефлексии пользователей

Ключевой задачей современного образования и культуроречевой практики является развитие у носителей языка гибкой коммуникативной компетенции — умения четко разграничивать сферы общения, применять неформальные цифровые приёмы в чатах и безупречно следовать строгой литературной норме в официальном, публичном и академическом дискурсе.

Список использованной литературы:

Абдихаликова У. М. Влияние социальных сетей на трансформацию литературной нормы современного русского языка // ScienceTime. — 2026.

Белоконева К. А. Речевые ошибки в интернет-отзывах о товаре как маркер грамотности населения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024.

Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15, вып. 11.

Гайбуллаева С. Трансформация синтаксических конструкций в условиях интернет-коммуникации // Известия ВУЗов. — 2023.